

Федор Буслаев

Эпизоды из истории Московского университета

Федор Буслаев

**Эпизоды из истории
Московского университета**

«Public Domain»

1896

Буслаев Ф. И.

Эпизоды из истории Московского университета / Ф. И. Буслаев —
«Public Domain», 1896

ISBN 978-5-04-011539-6

«В своем повествовании остановлюсь на первых десятилетиях моего профессорства в среде тогдашних моих друзей и товарищей. В «Моих Воспоминаниях» я привел несколько подробностей о наших веселых беседах на вечерних товарищеских сходках, которые должны были внезапно прекратиться вследствие ареста и высылки за границу профессора университета Гофмана в 1848 году. Хотя эти многолюдные собрания в известный день и час стали уже невозможны, однако наши сношения друг с другом не прекращались, поддерживая наши интересы и возбуждая в нас разные литературные замыслы...»

ISBN 978-5-04-011539-6

© Буслаев Ф. И., 1896

© Public Domain, 1896

Федор Буслаев

Эпизоды из истории Московского университета

*Посвящаю моему другу и сотруднику Владимиру Георгиевичу
Фон-Боолу*

В своем повествовании остановлюсь на первых десятилетиях моего профессорства в среде тогдашних моих друзей и товарищей. В «Моих Воспоминаниях» я привел несколько подробностей о наших веселых беседах на вечерних товарищеских сходках, которые должны были внезапно прекратиться вследствие ареста и высылки за границу профессора университета Гофмана в 1848 году. Хотя эти многолюдные собрания в известный день и час стали уже невозможны, однако наши сношения друг с другом не прекращались, поддерживая наши интересы и возбуждая в нас разные литературные замыслы. Именно в это-то самое время созрел план издания «Пропилеев», задуманного Леонтьевым и приведенного в исполнение сообща с ним его друзьями и товарищами: Катковым, Кудрявцевым, Шестаковым, мною и некоторыми другими. Грановский готовил тогда свои монографии из истории средних веков: о знаменитом аббате Сугерии (Abbe' Suger) и о Винете; Катков и Леонтьев только что воротились из Берлина, где слушали лекции Шеллинга о философии религии в историческом развитии верований христианского и языческого мира, и оба они были так увлечены и восторжены идеями автора знаменитой книги о трансцендентальном идеализме, что вполне отказались от туманных отвлечений и бессодержательных форм Гегелевской философии, которую до своей поездки в Берлин они усердно и подобострастно исповедовали. Лекции Шеллинга, обильные жизненным историческим содержанием, открывали им новые пути и просветы для исследований по истории верований, поэзии и вообще искусства. Катков составил для леонтьевских «Пропилеев» монографию о древнейших греческих философах, предшествовавших Сократу, и этюд о поэтическом творчестве Пушкина для своего «Русского Вестника»; Леонтьев занимался исследованием об эгинских или эгинетских группах, древнегреческого стиля, украшавших некогда храм Афины, или Минервы, на острове Эгине, а в настоящее время находящихся в Мюнхенской Глиптотеке; для своих же «Пропилеев» он составил обширную статью о греческой литературе. В то же время Кудрявцев писал свое классическое произведение о «Римских женщинах по Тациту», а товарищ и друг его, профессор римской словесности Шестаков переводил на русский язык для «Пропилеев» греческие трагедии и римские комедии, постоянно обращаясь ко мне, как к самому близкому из всех его друзей, за советами и справками, как точнее и, вместе с тем, изящнее то или другое слово с греческого или латинского языка передать на русский, и притом – то с оттенком величия, важности церковнославянской речи, то с грубой простотою народного говора. Что касается до меня, то я, по своим путевым заметкам и по наглядным впечатлениям, вынесенным из Италии, составил для «Пропилеев» «Эстетический этюд о женских типах в изваяниях греческих богинь». Замечу мимоходом, что это очень тонкое и ловкое заглавие, вполне исчерпывающее содержание этой статьи, мне подсказал Катков.

Наш тесный кружок историко-философского отделения мало-помалу стал разбавляться профессорами и других факультетов. В моей памяти удержались следующие лица: Драшусов, профессор астрономии, иноземного происхождения: отец его имел французскую фамилию Suchard, т. е. Сюшар, а если французские буквы прочесть по-русски наоборот, будет *Драшус*, с прибавкою же окончания *ов* будет: Драшусов. Потом назову вам Ершова – профессора практической механики, который потом был директором Технического училище

в Москве. Наконец припомню здесь и Ефремова, который читал в Московском университете лекции по всеобщей географии.

Особенного внимания в нашей среде заслуживает Линовский, польского происхождения профессор, не помню какого-то предмета из естественных наук, очень красивый молодой человек, высокий и стройный, любезный в обращении, внушавший к себе симпатию. По счастливой случайности в моих бумагах сохранилась его записка ко мне следующего содержания:

*«Сделайте одолжение, Федор Иванович, приходите, если можете, ко мне сейчас после получения этой записки. Попов, Ефремов, Катков, Белевич и другие ваши знакомые сидят у меня и желают с Вами непременно повидаться. Приходите поскорее.
Преданный Вам Линовский».*

Для продолжения моего рассказа я должен теперь познакомить вас с одной очень интересной особой. Это была молодая вдова Карлгофа, попечителя Ришельевского лицея в Одессе. Я познакомился с ней довольно коротко у Александры Ивановны Васильчиковой, с которой она была в самых дружеских отношениях. Я принимал немалое участие в образовании двух сыновей Васильчиковых, из которых один, именно Александр Алексеевич, был потом директором Императорского Эрмитажа; сверх того, я читал лекции русской словесности ее дочери Катерине Алексеевне по вечерам в присутствии ее матери и госпожи Карлгоф. Именно этим-то и началось мое знакомство с этой последней особой.

Она была коротко знакома со многими из моих университетских товарищей и, привыкнув еще в Одессе пробавлять свои досуги в профессорской среде, часто собирала всех нас у себя, сначала в Москве, а потом на даче, недалеко от Кунцева, за Сетунью, в селе Спасском, где занимала эта молодая бездетная вдова одна-одинехонька просторный помещичий дом, предоставляя большую половину его, прекрасно меблированную, к услугам своих гостей, которые проживали у ней по целым неделям. Была она очень образована и потому умела хорошо пользоваться своим богатством за границею, приобретая разные художественные редкости, между прочим, составила очень ценный альбом собственноручных рисунков разных художников новейшего времени. Мне было очень приятно внести в это собрание довольно интересный вклад. Когда проживал я в Риме зимою 1840 и 1841 годов, скульптор Пименов замыслил изваять группу из двух фигур, именно: Каина и Авеля, приносящих Господу Богу свои жертвы. Для объяснения своей мысли он сделал мне беглый рисунок обеих этих фигур. В одном из своих писем в Москву к Степану Петровичу Шевыреву я сообщил сведения об этом скульптурном замысле. В ответ я получил от него в письме заметку следующего содержания.

«И пало лицо его: вот выражение библейское, которое я желал бы видеть в лице Каина. Резец г. Пименова, конечно, способен будет перенести в мрамор это выражение. Что касается до лица Авеля, то его лицо, в противоположность Каинову, должно быть все поднято к Богу и выразить на себе присутствие взора Божия, свет от лица Его, ибо в Библии сказано, что Иегова взглянул на Авеля и на его жертву, а на Каина и на жертву его не взглянул, и „загорелось у Каина сильно и упало лицо его“ (последние слова переведены точь-в-точь с еврейского). Это падение лица Каинова – вот момент и выражение, предлагаемые еврейским текстом для ваятеля».

Оригинал пименовского рисунка и копию с записок Ше-вырева я подарил госпоже Карлгоф.

Между всеми моими товарищами особенным ее вниманием пользовался Линовский; это внимание скоро перешло в расположение, а расположение еще в более нежное сочув-

ствие их сердец: одним словом, нежданно-негаданно Линовский и Карлгоф очутились перед нами в качестве жениха и невесты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.